

ЗНАНИЕ И ПОНИМАНИЕ

Н. Б. Ковалева

Текст как место встречи и недоразумений. Медиагерменевтика собственных представлений и образов

Аннотация. В статье раскрыты теоретические основания, перечислены концептуально-теоретические принципы авторского рефлексивно-позиционного подхода к сценированию ситуаций личностного развития. Анализируются некоторые объективные факторы, определяющие трансформацию путей взросления и личностного становления в медиакультуре. Опираясь на наследие Л.С. Выготского, А.Ф. Лосева, С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина автор рассматривает возможности личностного развития в контексте освоения знаково-образной, символической основы языка в творческом пространстве группового обсуждения культурных образов. В центре рассмотрения вопросы развития творческого самосознания, субъектной позиционности и рефлексивно-герменевтической компетентности учащихся. Содержательная рамка описания средств и возможностей развития формируется с учетом анализа факторов, определяющих трансформацию пути взросления и личностного становления в медиакультуре. Показана роль способности понимания метафорического языка медиатекстов как необходимого базиса для становления субъектной позиционности. Принципы и возможные эффекты применения медиагерменевтики как базовой технологии рефлексивно-позиционного подхода иллюстрируются на примере обсуждения оscarоносного мультфильма А. Петрова «Старик и море». Осуществленный на основе рефлексивных действий и перспективных творческих форм рефлексии проектный сценарий обсуждения, позволяет обеспечить условия для творческого осмысления основных идей исследуемого произведения в контексте собственной жизни и задач развития в соотношении с объективным культурным значением авторской идеи.

Ключевые слова: понимание, рефлексия, символ, знак, медиагерменевтика, образ, рефлексивно-позиционный подход, медиасреда, культурно-деятельностный подход, позиционность.

Review. In her research Kovaleva describes theoretical grounds and conceptual principles of her reflective positional approach to scenario planning of personality development situations. She also analyzes a number of objective factors that determine transformation of maturity paths and personality development in the media culture. Based on the heritage of Lev Vygotsky, Aleksey Losev, Sergey Averintsev, and Mikhail Bakhtin, the researcher analyzes opportunities of personal growth in terms of comprehension of sign-image and symbolic grounds of the language in the creative space of group discussion of cultural patterns. The research focuses on the issues of creative self-consciousness development, subjective positionality and reflective-hermeneutical competence of students. The framework for describing means and opportunities of development is formed taking into account analysis of factors that determine transformation of maturity paths and personality development in the media culture.

Kovaleva describes the role of the ability to understand the metaphoric language of media texts as the necessary basis for developing subjective positionality. She illustrates principles and potential effects of media hermeneutics as the basic technology of the reflective positional approach by discussing the Oscar-winning cartoon 'The Old Man and the Sea' directed by A. Petrov. The project discussion scenario composed based on reflexive actions and prospective creative forms of reflection allows to provide conditions for creative understanding of the main ideas of the aforesaid cartoon in terms of one's life and development tasks with reference to the objective cultural meaning of the author's idea.

Keywords: cultural activity approach, media environment, reflexive positional approach, image, symbol, sign, media hermeneutics, reflection, understanding, positionality.

Эксперты в сфере образовательной практики (исследуемой в масштабах всей страны) и фиксируемых тенденций, ее характеризующих, привлекают внимание к языку и его образно-символической выразительности, фиксируя, что степень языковой «оспособленности» современной молодежи критически низка; что есть серьезные препятствия для изучения языка, связанные с потерей «творческой осмысленной энергии самосознания и мышления учащихся», а в частности и с тем, что они «практически не могут долго удерживать внимание ни на чем, избегают больших умственным напряжений». Но при этом обладают «высокой скоростью интеллектуальных процессов» [3; 9; 13; 17; 29; 32; 35; 41]. «Коммуникативная революция, свидетелями которой мы стали сегодня, сопровождалась сменой носителей сообщений. Медиумами стали не слова и понятия, а звуки и образы, которые представляют сами себя и не отсылают к понятиям. Как результат понятийная культура перестала быть востребованной и пришла в упадок, а культура понимания слова, данного в звуке и образе», оставляет желать лучшего [13; 22; 30; 42]. Иной ракурс рассмотрения культурно-исторических процессов, приводящих к аналогичным последствиями, но в масштабе глобальной перспективы, предпринимает Маршалл Маклюэн: «Сталкиваясь с информационными перегрузками, мы не имеем другой альтернативы, кроме восприятия по образцам (стереотипам)». Жизнь человека начинает измеряться не тем, что он сделал в реальности, а тем, как это запечатлено в мире информации [26]. Вернее, в ее потоках, чья скорость и объем столь велики, что человек чаще всего, даже имея импульс к сотворчеству, к исследованию, – просто не успевает сориентироваться и перестроиться, а потом уже и не может.

Ряд авторов выделяют в качестве важнейших психолого-антропологических характеристик актуальной ситуации - неопределенность; потоковость; стремление к разнообразию и драйву [3; 4]; медийные репрезентации (media representations); имиджевую конкуренцию медиа-актеров; феномен сетевых интерпретативных сообществ; влияния социальных медиа, упраздняющих «время» и «расстояния»; ряд других особенностей [5; 8; 33; 44; 45]. В этом контексте

логична и очевидна целесообразность текущих преобразований как в сфере образовательных антропопрактик и образовательной науки [9; 16; 18; 20; 32; 37; 46], так и динамичных изменений в сфере технологий и искусства [13; 17; 21; 38; 48], стремительно разворачивающих свои новые возможности сервисов и художественных свидетельств о человеке в цифровой действительности «медиаального».

Л.С. Выготский показывает, что путь развития человека лежит через культуру во всем ее объеме во взаимодействии в культурно-опосредованной среде со взрослым или сверстниками. Формирование знаково-образной основы овладения языком развивает воображение, мышление, творческие способности. Так формируется сознание, и человек становится человеком: «Следует указать на особую важность культивирования творчества в школьном возрасте. Все будущее человек постигает при помощи творческого воображения; ориентировка в будущем, поведение, опирающееся на будущее и исходящее из этого будущего, есть главнейшая функция воображения. И поскольку основная воспитательная установка педагогической работы заключается в направлении поведения школьника по линии подготовки его к будущему, постольку развитие и упражнение его воображения являются одной из основных сил в процессе осуществления этой цели» [10, с. 79]. Развитие творческих способностей и, в частности, воображения представляется здесь как возможность воспитания «целого» человека, способного созидать собственное будущее. От нас, взрослых, зависит то, как развиваются, какими способностями, каким мировоззрением будут обладать наши дети - это практическая педагогическая задача. Сложно в этом контексте недооценить фактор среды – так как именно в ней предстоит «прописать» новые образовательные модели, позволяющие «детству – взрослеть» не на отшибе случайных обстоятельств, а в соприкосновении с культурой во всем ее объеме и вневременном масштабе. Л.С. Выготский говорит о механизмах живого процесса «рождения мысли в слове». С его точки зрения слово вне мысли становится мертвым, но и мысль, не воплотившаяся в слове – фиктивна. Ученый раскрывает связь слова и мысли, которая «возникает в развитии

и сама развивается». И далее: «Слово и есть в сознании то, что, по выражению Л. Фейербаха, абсолютно невозможно для одного человека и возможно для двух» [11, с. 1015].

Путь развития «человека культуры» лежит через постижение слова, языка, в котором аккумулируются и хранятся все вневременные культурные идеи и достижения человечества, а сам процесс постижения слова связан со знаково-образной природой языка, отраженной и в полноте раскрываемой в произведениях искусства. С нашей точки зрения, именно в такой ситуации возникает необходимость формирования образа должного будущего и творческого представления его в символической форме. Символичность оказывается центральной, системообразующей характеристикой создаваемого образа. При этом символ по своей природе включает в себя и парадоксальность, и архетипичность, и особого рода гипертекстуальность и неопределенность - как характерные черты современности.

По мысли С.С. Аверинцева [1], символ по изначальной структуре решает задачу погружения частных явлений в стихию первоначал бытия для того, чтобы раскрыть в них целостный образ мира. Вслед за А.Ф. Лосевым, он понимает символ как миф, «снятый» культурным развитием, - «символ не просто отражает, но порождает действительность» [24], но при этом сохраняет в себе все оттенки смысла этого культурного развития, как «неисчерпаемое богатство апофатических возможностей смысла» [23, с. 112]. (Апофатика здесь, обобщенно: невысказываемость, неизменность, неатрибутируемость). «Посему символы существуют как символы (а не как вещи) только внутри интерпретаций» [28, с. 168], являясь основным предметом культурной рефлексии и понимания в контексте исследования феноменов сознания [28]. По П. Флоренскому, именно символы являются «прорезями» из обыденности в пространство идеальных смыслов и первообразов [43]. Продолжая эту мысль, М.М. Бахтин уточняет [7]: «Всякий символ заключает в себе образ, но не сводится к нему, поскольку подразумевает присутствие некоего смысла, нераздельно слитого с образом, но ему не тождественного». По мнению С.С. Аверинцева, «в символе есть теплота сплывающей тайны» [цит. по 7, с. 36], ценной и

значимой для нас как моменты эмоционального переживания понимания и открытий.

Резюмируя, представляется важным выделить ряд практически важных фокусов риторического внимания.

1. Символическое возникает в процессе аккумуляции смыслов культурного развития; являет собой «образ мира» и обнаруживается в действительности нашего сознания.

2. Символ содержит в себе образ и смысл.

3. Символ создает условия для ценностного самоопределения и единения людей и несет в себе потенциал воодушевляющих открытий.

4. Многозначность символа порождается смыслами не проявленными, но подразумеваемыми в образе - авторской интенцией и нетипизируемыми индивидуальными особенностями читательского восприятия.

5. Символ, как маркер сопринадлежности некоего содержания разным сферам, требует напряженной творческой работы не только для раскрытия себя в интерпретациях, но и для изначального прочтения в инвариантах контекстуальной принадлежности.

6. Символы раскрываются в процессе рефлексии, интерпретации и требуют для своего понимания больших творческих и мыслительных усилий.

Л.С. Выготский в работах о воображении и необходимости «упражнения воображения» для детей - воображению приписывает проектное свойство «забегать в будущее», знать о нем еще до того, как проявились все признаки, достаточные для рационального анализа и прогнозирования в условиях очевидности, явленности, наличия. Рассматривая событие текста-знака-образа, мы можем гипотетически предположить, что мы имеем дело с тройким совпадением:

А) нашей озабоченности и интенции в проблематизации обстоятельств собственного развития;

Б) событийного совмещения - прошлого опыта, художественного взгляда на реальность и творческих стимулов (энергии) коммуникативной среды;

В) резонансного процесса узнавания своего в месте и вместе, где совместность творческого восприятия в диалогической общности оказыва-

ется более чем процедурой обмена ориентирующими указаниями, – но оказывается со-бытием в общей и «сплывающей», по С.С. Аверинцеву, совместно открываемой тайне; во взаимодействии Знака, Другого, Среды. Причастность к этим процессам в ситуации творчества может позволить считать понимание знака в диалоге – творчеством нового смысла, то есть творчеством преодоления наличных ограничений. Местом встречи прошлого, настоящего и будущего, еще только замысливаемого и воображаемого, местом разговора культуры и личной озабоченности, местом коллективного сплывающего творческого усилия, формирующего общность.

Концепция рефлексивно-позиционного подхода и производных от него технологий сюжетно-деятельностных игр и медиагерменевтики, – строятся в парадигме культурно-деятельностного подхода [12; 16; 31; 34; 47] и на основе идей Л.С. Выготского [11]; теории диалога М.М. Бахтина [6; 7]; концепции семиосферы Ю.М. Лотмана [25] с учетом представлений о нарративе, интертексте и гипертексте [5; 39; 40; 44]; концептуально-теоретических представлений о медиакультуре [13, 41; 44]. А также рефлексивной теории творческого мышления [2; 15; 36]; представлений о субъектности и детско-взрослой общности В.И. Слободчикова [37] и идей возрастной психологии развития Л.Ф. Обухова [31].

В качестве моделирующего концепта для рефлексивно-позиционного подхода выступает представление о позиции, трактуемой как присваиваемые ценности и идеалы, деятельно реализуемые человеком в жизни, определяющие центр, актуальный смысл и способ его деятельности. Рефлексия определяется в качестве средства и рассматривается как необходимое условие для возникновения такой позиции. По мнению М.М. Бахтина, рефлексивно обнаруживаемая позиционность составляет полифоническую основу самосознания понимающего человека: «Всякое высказывание ... имеет своего автора, которого мы слышим в самом высказывании как творца его. О реальном авторе, как он существует вне высказывания, мы можем ровно ничего не знать – все равно мы слышим в нем единую творческую волю, определенную позицию, на которую можно диалогически отвечать» [6, с. 165].

В рефлексивно-позиционном подходе концепт свободы гносеологически позиционирован в отношении привычной дихотомии «свободы от» и «свободы для» – творческой версией свободы: «свободой информированного проектирования собственного будущего», что подразумевает однозначную гносеологическую трактовку свободы исключительно как творчества, а не как:

а) некоего, якобы, неизбежного выбора в рамках предложенных (наличных, вмененных) альтернатив, или –

б) неких идеологических «условий возможности», якобы, гарантированного освобождения от тирании, деспотизма и жестокости [4; 45].

Некоторые проектные интенции рефлексивно-позиционного подхода таковы:

Во-первых, проектный акцент на создании условий, при которых и само мировоззрение, и способы его реализации основываются на осознанном, но, тем не менее, *свободном* самоопределении к целям и смыслам не только актуальной деятельности, но и всей жизни;

Во-вторых, проектный акцент на актуализации латентных функций и потенциальных ресурсов конструктивного (проектного) сознания (мышления, воображения, интуиции);

В-третьих, проектный акцент на формирование медигерменевтических компетентностей коллективного исследования и творчества, необходимых для освоения культурного наследия и целостного мировоззрения, понятых как фундамент самосознания личности;

В-четвертых, проектный акцент на освоение опыта соорганизованного взаимодействия в рамках общностей того или иного типа, рассматриваемых в рефлексивно-позиционном подходе в статусе макросубъекта коллективной деятельности.

Разрабатывая рефлексивно-позиционный подход, я спроектировала и реализовала (в детализированных теоретико-методологических разработках) две технологии обеспечения продуктивности рефлексивно-позиционного подхода. Это, во-первых, сюжетно-деятельностная игра (СДИ) – «технология игрового моделирования ситуаций ценностного и мировоззренческого самоопределения в контексте формирования детско-взрослой общности

единомышленников, объединенных идеалами творчества и развития» [13; 19; 21]; и, во-вторых, это медиагерменевтика – «рефлексивно-коммуникативная технология средового обеспечения коллективного взаимодействия с целью формирования культуры творческого осмысления, открытия культурного значения и понимания образного языка текста (медиатекста) и построения личностной позиционности в диалогическом пространстве творчества» [13; 18; 21; 48]. При проектировании этих и других служебных (гармонизированных с рефлексивно-позиционным подходом) методик и технологий основной проектный акцент делался на развитии «позиционности» личности посредством освоения деятельных способов реализации ценностей и мировоззренческих идеалов. Наибольшие усилия здесь сконцентрированы на решении ряда образовательных задач и достижения соответствующих образовательных результатов в соответствии с положениями ФГОС.

Эффективность сюжетно-деятельностных и медиагерменевтических технологий, разработанных на основе рефлексивно-позиционного подхода, апробированных в сценарных разработках и программах основного и дополнительного образования [13; 14; 18; 20; 21; 22; 30; 34; 48], последовательно определяется следующими моделирующими представлениями и концептуальными идеями.

1. Проектирование медиагерменевтической коммуникации предполагает введение трех норм: а) внимательного отношения к высказываниям других; б) «вслушивания» в текст как в живое высказывание его героев, автора, интерпретаторов; в) обеспеченного аргументированного высказывания; г) совместное конструирование пространства дискурсивной коммуникации на основе предъявления своей позиции, выраженной в творческо-рефлексивной форме. По определению, вне этих норм невозможно возникновение позиционности [18-21].

2. Художественность, образность моделируемой среды, в сочетании с техниками проблематизации, - создают продуктивную возможность вывести размышления подростков за рамки привычных стереотипов; инициировать их творческое воображение [21; 47].

3. Раскрытие рефлексии как процесса установления отношений между функциональными ролями и позициями, осуществляемого на основе рефлексивных действий и перспективных, творческих форм рефлексии, позволяет обеспечить условия: а) для запуска и исследования процессов целеобразования и смыслообразования в культурно-опосредованной коммуникативной среде; б) для освоения способов самоопределения в сложном пространстве современной медиакультуры [18-22].

Для медиагерменевтики как рефлексивно-позиционной технологии, направленной на создание условий понимания образной ткани и содержания медиатекста, что является фокусом данной статьи, гипотетическими основаниями признаются следующие:

1. Полифоничность культуры и сознания – онтологически предзаданы.

2. Основа и все содержательное разнообразие ткани культуры и человеческого бытия – диалогичны; а в сотворчестве - симфоничны.

3. Любое позиционное высказывание – потенциально есть сотворчество нового горизонта смысла.

К желательным медиагерменевтическим компетенциям в рефлексивно-позиционном подходе относятся также: развитые воображение; художественная интуиция; некоторые мнемотехнические компоненты ментальных навыков; культура восприятия и интерпретации невербальных медиатекстов.

Интегративным фактором развития метапредметных способностей и продуктивного мышления в рефлексивно-позиционном подходе, реализованном средствами медиагерменевтики, рассматривается не поверхностная кругозорная осведомленность учащихся, а формирование позиционного отношения к событиям и фактам на основе эстетического чувства, нравственных принципов, индивидуально выработанных убеждений (с пониманием и уважением вероятных альтернатив). Так пространство осведомленности обретает через понимание метафоры и художественного образа новое измерение и «нравственного знания», и осмысленности, что в рефлексивно-позиционном подходе знаменует собой освоение новой позиции и «запрос»

на средства реализации определяющих ее ценностей (ценностной интенции). Понимание «позиции как осознанных оснований способов реализации ценностей» [19] создает перспективу для разработки понятия «личностной позиционности» в соотнесении с процессами рефлексивного самоопределения к мировоззренческим ценностям, ориентирам; к способам и принципам их осуществления в пространстве

жизнедеятельности и собственных проектных инициатив.

Проиллюстрируем некоторые возможности медиагерменевтики (на примере одной из образовательных сессий Герменевтического клуба МПГУ) и остановимся на ряде эпизодов творческой дискуссии, позволяющих продемонстрировать динамику и рефлексивные этапы формирования личностной позиционности.

Таблица 1

Становление личностной позиционности в событийном пространстве медиатекста

Этапы. / Цель, задачи	Принципы / Рефлексивное действие и тип рефлексии	Событийность, ситуации / Типовые примеры	Результаты в контексте творческой дискуссии / Риски
1. Выбор образца	Аутентичность, образность, эстетичность / Позиционная рефлексия	Мультфильм А. Петрова «Старик и Море» [27] по одноименному произведению Эрнста Хемингуэя	Сложный текст, высокая экранная образность / Риск непонимания
2. Сбор первичных впечатлений	Важность каждого высказывания и его приятие / Фиксация, эмпативно-предметная	Прекрасная техника рисовки фильма. Насыщенная гамма усиливает метафорический ряд. Привлекает внимание свет, он исходит от разных предметов. Свет фонаря в ночном лесу, много солнца, игра света там, где встречаются небо и море; контур лодки Старика на их фоне	Поле разнообразных, впечатлений, мнений, ассоциаций, эмоций / Одноплановость. Поверхностность. Невовлеченность
3. Вопросы, недоумения, конфликты	Дифференциация противоречивых оснований / Фиксация. Эмпативно-, предметно-операциональная	Зачем старик рискует? Как связаны старик и рыба? Кем-чем является Рыба для старика? Что может и хочет передать Старик мальчишке и чему собирается научиться у «неудачника» сам мальчик? Что означают львы? Можно ли старика назвать героем? Что значит «люди собираются взяться за Солнце»?	Конфликтующие мнения, погружение в текст, интерес, запрос на вторичный просмотр / Отсутствие общей интенции и мотива
4. Вторичный просмотр: работа с образами. Диалог с текстом и друг с другом	Поиск ключевых деталей и образов, парадоксы / Объективация, отстранение; культурно-опосредованная, метапредметная	Удивляет камера – она как будто ныряет под воду и, вдруг, выходит в вертикаль и показывает небеса. Хочется сопоставить два кадра, в центре которых мальчишка: то он плывет рядом с Рыбой-Братом, то ловко карабкается по вантам вывесь, откуда видит малюсенькую одинокую лодку и Старика. Львы как величие природы	Синергия исследовательского поиска и открывающихся смыслов / Эмоциональная возгонка, симуляция творчества
5. Ключевой образ	Сотворчество, эстетическое переживание / Позиционная рефлексия	Думается разгадка, в том, как движется камера, как постоянно опрокидываются море в небеса и небо струится сквозь вслески: глаз Рыбы, в котором отражается вся бесконечность неба, – и именно тогда она перестает сопротивляться...	Культурный смысл / Репродуктивное воспроизводство готового знания, дидактичность

Этапы. / Цель, задачи	Принципы / Рефлексивное действие и тип рефлексии	Событийность, ситуации / Типовые примеры	Результаты в контексте творческой дискуссии / Риски
6. Итоговые позиционные высказывания	Поиск и обретение личностного смысла; событийность / Оборачивание, творческая; личностно-позиционная	Мальчик мечтает учиться у Старика... Теперь Старик уверен в том, как следует жить. Он уже начал так жить. Может ли человек преодолеть «хищническую» натуру? Имело ли смысл противостояние и в чем победа, если плодами воспользовались акулы? В чем же тогда смысл всей его жизни? Фильм о том, как сделать следующий шаг – Старика и нам. Как вступить в диалог с «Небом» и «Морем» и как понять их? Способность с достоинством принять всю полноту испытания и не избегать страдания дорогого стоит. Старик является редким образцом твердости духа. Но где разумный предел, до которого надо противостоять судьбе и полагаться на свою волю и упорство? И как понять, что пора отступить?	Вопрошание. Открытие новых смыслов, ценностей, приоритетов. Личностная позиционность / Субъективность

Выводы

При соблюдении ряда теоретических принципов рефлексивно-позиционного подхода (реализованных в технологии медиагерменевтики) удастся создать условия для творческого осмысления основных идей исследуемого произведения в контексте собственной жизни и задач развития в соотнесении с объективным культурным значением авторской идеи, восстанавливаемым на основе прояснения образно-метафорических средств интерпретации в совместном творческом усилии [18-22].

Важными образовательными результатами с точки зрения личностного развития оказываются формирование культуры понимания и развитие личностной позиционности (в отношении средств и способов реализации жизненных ценностей и личностных идеалов) как базовой характеристики коммуникации.

В заключение, целесообразно выделить несколько медиагерменевтических принципов личностного развития.

- Творческое осмысление и понимание текста возникает в результате раскрытия метафорического и символического значения образа; его культурного смысла в позиционном

диалоге и требует совместных творческих усилий.

- Важным условием личностной позиционности является формирование проблемно-содержательного поля, в котором аккумулируются вопросы, недоумения, интуиции и - в развернутом виде – парадоксы.
- Динамика понимания обеспечивается системой рефлексивных действий (фиксация, отстранение, объективация, оборачивание), устанавливающих отношения между различными позициями и ролями.
- Культурная событийность текста проектируется как место встречи всех интенциональных движений, недоумений, проектных инициатив, личностной позиционности субъектов.

Данные выводы подтверждены в научно-практических разработках психологов и педагогов, членов Ассоциации «Мастерская психолого-педагогического сценирования» ООДИ, и Герменевтического клуба МПГУ, работающих на основе рефлексивно-позиционного подхода, подробное методическое и процедурное описание технологий которого, не входит в задачи данной статьи [13; 14; 18; 20; 21; 22; 30; 34; 48].

Библиография

1. Аверинцев С.С. Символ. Словарь. 2-е, испр. изд. К.: Дух і Літера, 2001. С. 155-161.
2. Алексеев Н.Г. Проектирование и рефлексивное мышление // Развитие личности. 2002. №2. С. 85-102.
3. Асмолов А.Г. Вызовы современности и перспективы профессионального роста в мире образования // Образовательная панорама. 2016. №1 (5). С. 6-8.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос. 2005. 90 с.
5. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
6. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 470 с.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 423 с.
8. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. 258 с.
9. Букреева А.Н. Эпистемологические аспекты символики визуального художественного образа // Философия и культура.-2014.-№12.-С. 1834-1844. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.12.11374.
10. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психол. очерк. Кн. для учителя. 3-е изд. М.: Просвещение, 1991. 93 с.
11. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд. «Смысл», 2005. 136 с.
12. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука. М.: Институт практической психологии-Воронеж: НПО «Модэк», 1998. 480 с.
13. Гудилина С.И., Бондаренко Е.В., Ковалева Н.Б. Образовательные технологии XXI века: информационная культура и медиаобразование. ОТ'14. М.: ЦСОТ, 2014. 350 с.
14. Дьяконова А.И. Сюжетно-деятельностные технологии сценирования ситуаций личностного развития учащихся на уроках литературы в средней школе // Вестник ЧГПУ. 2016. №4. С. 37-41.
15. Зарецкий В.К., Ковалева Н.Б. Введение в психологию научно-технического творчества. М.: ВГКПИ, 1987. 224 с.
16. Зинченко В.П. Доопытная готовность овладения словом и приобщения к культуре // Культурно-историческая психология. 2010. №2. С. 2-12.
17. Кириллова Н. Б. Человек и миф в пространстве медиареальности // Культура и искусство. 2012. №2. С. 78-86.
18. Ковалева Н.Б. Психолого-антропологические принципы развития субъектности в пространстве диалога // Вестник Челябинского педагогического университета. Научный журнал. 2016. №4. С. 133-139.
19. Ковалева Н.Б. Психолого-педагогические условия трансляции ценности образования и освоения индивидуальной образовательной траектории подростками // Психологическая наука и образование. 2014. №4. С. 64-72.
20. Ковалева Н.Б. Рефлексивно-позиционный подход к сценированию продуктивных форм образовательной антропопрактики / Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. №2 (15). С. 230-234.
21. Ковалева Н.Б., Ковалев Ф.А. Инновационное проектирование образовательных технологий. М.: ГАОУ ВО МИОО, 2015. 167 с.
22. Ковалева Т.А. Визуальная культура как основа современного образования // Электронный научный журнал. 2016. №6 (9). С. 262-268.
23. Лосев А.Ф. Философия имени // Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. 655 с.
24. Лосев А.Ф. Символ и художественное творчество / Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXX. Вып. 1. М., 1971. С. 3-13.
25. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 1998. С. 14-285.

26. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2005. 496 с.
27. Малюкова Л. Большая рыба Александра Петрова: [О рос. анимац. фильме «Старик и море». Режиссер А. Петров] // Искусство кино. 2000. №3. С. 51-54.
28. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 224 с.
29. Марков Б.В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации. СПб.: Наука, 2011. 667 с.
30. Наумова С.В. Феномены вмененного понимания в самосознании современных подростков // Психологические науки. 2016. №1 (17). С. 6-8.
31. Обухова Л.Ф. Психология развития в начале нового века // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. №4. С. 5-14.
32. Олейников Ю.В. Трудности овладения знанием в обществе постмодерна // Педагогика и просвещение. 2016. №1. С. 36-49. DOI: 10.7256/2306-434X.2016.1.18451
33. Пилюгина М.А. Пересечение интерпретации и когнитивных способностей // Психология и Психотехника. 2015. №1. С. 33-42. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.1.13794.
34. Практикум по преобразованию ФГОС в образовательные программы начального, основного и полного общего образования. Акчурина Н.Н., Амяга Н.В. и др. / Под ред. Г.Е. Брынцевой, С.М. Зверева, Н.Б. Ковалевой. – М.: ГАОУ МИОО, 2015. 348 с.
35. Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 338 с.
36. Семенов И.Н. Современные исследования психологии рефлексии: от истории и методологии через экспериментатику к практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. №2. С. 3-76.
37. Слободчиков В.И. Со-бытийная образовательная общность – источник развития и субъект образования // Новые ценности образования. 2010. Т. 43. №1. С. 4-13.
38. Смирнов С.А. Структура акта автопоэзиса опыт поэтической антропологии // Человек.ru. 2014. №9 (9). С. 304-317.
39. Турушева Ю.Б. Нарратив как культурный медиатор развития личности: взгляд сквозь призму культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. №2. С. 24-33.
40. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: КомКнига, 2007. 282с.
41. Федоров А.В., Новикова А.А. Медиаобразование в ведущих странах Запада. Таганрог: Изд-во Кучма, 2005. 270 с.
42. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного Детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. 2011. №1. С. 45–54.
43. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Сочинения в четырех томах. Т. 3. М.: Мысль, 1999. 622 с.
44. Шариков А.В. Так что же такое медиаобразование? // Медиаобразование. 2005. №2. С. 75-81.
45. Эко У. Отсутствующая структура. СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998. 433 с.
46. Эльконин Б.Д. Событие действия (заметки о развитии предметных действий II) // Культурно-историческая психология. 2014. №1. С. 11-19.
47. Эльконин Б.Д. Л.С. Выготский Д.Б. Эльконин: знаковое опосредование и совокупное действие // Вопросы психологии. 1996. №5. С. 57-63.
48. Kovaleva N.B. Mediagermenevтика as a resource of personality development // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. №1-2. P. 68-70.

References (transliterated)

1. Averintsev S.S. Simvol. Slovar'. 2-e, ispr. izd. K.: Dukh i Litera, 2001. S. 155-161.
2. Alekseev N.G. Proektirovanie i reflektivnoe myshlenie // Razvitie lichnosti. 2002. №2. S. 85-102.
3. Asmolov A.G. Vyzovy sovremennosti i perspektivy professional'nogo rosta v mire obrazovaniya // Obrazovatel'naya panorama. 2016. №1 (5). S. 6-8.
4. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo. M.: Logos. 2005. 90 s.
5. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika. M: Progress, 1989. 616 s.
6. Bakhtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1972. 470 s.
7. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1986. 423 s.
8. Bodriiyar Zh. Prozrachnost' zla. M.: Dobrosvet, 2000. 258 s.
9. Bukreeva A.N. Epistemologicheskie aspekty simvoliki vizual'nogo khudozhestvennogo obraza // Filosofiya i kul'tura.-2014.-№12.-С. 1834-1844. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.12.11374.
10. Vygotskii L.S. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste. Psikholog. ocherk. Kn. dlya uchitelya. 3-e izd. M.: Prosveshchenie, 1991. 93 s.
11. Vygotskii L.S. Psikhologiya razvitiya cheloveka. M.: Izd. «Smysl», 2005. 136 s.
12. Gal'perin P.Ya. Psikhologiya kak ob'ektivnaya nauka. M.: Institut prakticheskoi psikhologii-Voronezh: NPO «Modek», 1998. 480 c.
13. Gudilina S.I., Bondarenko E.V., Kovaleva N.B. Obrazovatel'nye tekhnologii XXI veka: informatsionnaya kul'tura i mediaobrazovanie. OT'14. M.: TsSOT, 2014. 350 s.
14. D'yakonova A.I. Syuzhetno-deyatelnostnye tekhnologii stsenirovaniya situatsii lichnostnogo razvitiya uchashchikhsya na urokakh literatury v srednei shkole // Vestnik ChGPU. 2016. №4. S. 37-41.
15. Zaretskii V.K., Kovaleva N.B. Vvedenie v psikhologiyu nauchno-tekhnicheskogo tvorchestva. M.: VGKPI, 1987. 224 s.
16. Zinchenko V.P. Doopytnaya gotovnost' ovladeniya slovom i priobshcheniya k kul'ture // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2010. №2. S. 2-12.
17. Kirillova N. B. Chelovek i mif v prostranstve mediareal'nosti // Kul'tura i iskusstvo. 2012. №2. С. 78-86.
18. Kovaleva N.B. Psikhologo-antropologicheskie printsipy razvitiya sub'ektnosti v prostranstve dialoga // Vestnik Chelyabinskogo pedagogicheskogo universiteta. Nauchnyi zhurnal. 2016. №4. S. 133-139.
19. Kovaleva N.B. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya translyatsii tsennosti obrazovaniya i osvoeniya individual'noi obrazovatel'noi traektorii podrostkami // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2014. №4. S. 64-72.
20. Kovaleva N.B. Refleksivno-pozitsionnyi podkhod k stsenirovaniyu produktivnykh form obrazovatel'noi antropopraktiki / Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya. 2016. №2 (15). S. 230-234.
21. Kovaleva N.B., Kovalev F.A. Innovatsionnoe proektirovanie obrazovatel'nykh tekhnologii. M.: GAOU VO MIOO, 2015. 167 s.
22. Kovaleva T.A. Vizual'naya kul'tura kak osnova sovremennogo obrazovaniya // Elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2016. №6 (9). S. 262-268.
23. Losev A.F. Filosofiya imeni // Iz rannikh proizvedenii. M.: Pravda, 1990. 655 s.
24. Losev A.F. Simvol i khudozhestvennoe tvorchestvo / Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka. T. XXX. Vyp. 1. M., 1971. S. 3-13.
25. Lotman Yu.M. Struktura khudozhestvennogo teksta // Ob iskusstve. SPb.: Iskusstvo – SPB, 1998. S. 14-285.
26. Maklyuen M. Galaktika Guttenberga: Stanovlenie cheloveka pechatayushchego. M.: Akademicheskii proekt, 2005. 496 s.
27. Malyukova L. Bol'shaya ryba Aleksandra Petrova: [O ros. animats. fil'me "Starik i more". Rezhisser A. Petrov] // Iskusstvo kino. 2000. №3. S. 51-54.
28. Mamardashvili M.K., Pyatigorskii A.M. Simvol i soznanie. Metafizicheskie rassuzhdeniya o soznanii, simbolike i yazyke. M.: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1997. 224 s.

29. Markov B.V. Lyudi i znaki: antropologiya mezhlichnostnoi kommunikatsii. SPb.: Nauka, 2011. 667 s.
30. Naumova S.V. Fenomeny vmenennogo ponimaniya v samosoznanii sovremennykh podrostkov // Psikhologicheskie nauki. 2016. №1 (17). S. 6-8.
31. Obukhova L.F. Psikhologiya razvitiya v nachale novogo veka // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2014. T. 19. №4. S. 5-14.
32. Oleinikov Yu.V. Trudnosti ovladeniya znaniem v obshchestve postmoderna // Pedagogika i prosveshchenie. 2016. №1. С. 36-49. DOI: 10.7256/2306-434X.2016.1.18451
33. Pilyugina M.A. Peresechenie interpretatsii i kognitivnykh sposobnostei // Psikhologiya i Psikhotekhnika. 2015. №1. С. 33-42. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.1.13794.
34. Praktikum po preobrazovaniyu FGOS v obrazovatel'nye programmy nachal'nogo, osnovnogo i polnogo obshchego obrazovaniya. Akchurina N.N., Amyaga N.V. i dr. / Pod red. G.E. Bryntsevoi, S.M. Zvereva, N.B. Kovalevoi. – M.: GAOU MIOO, 2015. 348 s.
35. Savchuk V.V. Mediafilosofiya. Pristup real'nosti. SPB.: Izd-vo RKhGA, 2013. 338 s.
36. Semenov I.N. Sovremennye issledovaniya psikhologii refleksii: ot istorii i metodologii cherez eksperimentatiku k praktike // Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2013. T. 10. №2. S. 3-76.
37. Slobodchikov V.I. So-bytiinaya obrazovatel'naya obshchnost' – istochnik razvitiya i sub'ekt obrazovaniya // Novye tsennosti obrazovaniya. 2010. T. 43. №1. S. 4-13.
38. Smirnov S.A. Struktura akta avtopoezisa opyt poeticheskoi antropologii // Chelovek.ru. 2014. №9 (9). S. 304-317.
39. Turusheva Yu.B. Narrativ kak kul'turnyi mediator razvitiya lichnosti: vzglyad skvoz' prizmu kul'turno-istoricheskoi psikhologii // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2016. T. 12. №2. S. 24-33.
40. Fateeva N.A. Kontrapunkt intertekstual'nosti, ili Intertekst v mire tekstov. M.: KomKniga, 2007. 282s.
41. Fedorov A.V., Novikova A.A. Mediaobrazovanie v vedushchikh stranakh Zapada. Taganrog: Izd-vo Kuchma, 2005. 270 с.
42. Fel'dshtein D.I. Glubinnye izmeneniya sovremennogo Detstva i obuslovlennaya imi aktualizatsiya psikhologo-pedagogicheskikh problem razvitiya obrazovaniya // Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya. 2011. №1. S. 45-54.
43. Florenskii P.A. U vodorazdelov mysli. Sochineniya v chetyrekh tomakh. T. 3. M.: Mysl', 1999. 622 s.
44. Sharikov A.V. Tak chto zhe takoe mediaobrazovanie? // Mediaobrazovanie. 2005. №2. S. 75-81.
45. Eko U. Otsutstvuyushchaya struktura. SPB.: TOO TK Petropolis, 1998. 433 s.
46. El'konin B.D. Sobytie deistviya (zametki o razvitii predmetnykh deistvii II) // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2014. №1. S. 11-19.
47. El'konin B.D. L.S. Vygotskii D.B. El'konin: znakovoe oposredovanie i sovokupnoe deistvie // Voprosy psikhologii. 1996. №5. S. 57-63.
48. Kovaleva N.B. Mediagermenevtika as a resource of personality development // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. №1-2. P. 68-70.